

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Данчай-Оол А.А., Монгуш С.О. Социокультурные аспекты концепта «общество» в традиционной тувинской культуре // Философия и культура. 2024. № 12. DOI: 10.7256/2454-0757.2024.12.72561 EDN: SRXAE0 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72561

Социокультурные аспекты концепта «общество» в традиционной тувинской культуре

Данчай-Оол Аяс Анатольевич

ORCID: 0000-0002-0060-8783

кандидат философских наук

доцент, кафедра философии и социально-гуманитарных наук; Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации

660022, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Маркса, 124, ауд. 401

✉ dayas@inbox.ru

Монгуш Салбак Онер-Ооловна

кандидат философских наук

доцент, кафедра философии; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Тувинский государственный университет"

667000, Россия, республика Тыва, г. Кызыл, ул. Ленина, 5, каб. 205

✉ monghush.1975@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальная философия"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2024.12.72561

EDN:

SRXAE0

Дата направления статьи в редакцию:

29-11-2024

Дата публикации:

06-12-2024

Аннотация: Предметом исследования является содержание и особенности концепта

"общество" в тувинской культуре, который сформирован в синкретичном мировоззрении. Особенности исторического развития тувинской культуры привели к формированию аутентичной картины мира, в которой человек является неотъемлемой частью природы. Выявлено, что социальные аспекты тоже не выделены из природы. Отсутствие городов и сложных экономических отношений стало причиной отсутствия формализованной социальной системы. Зарождающаяся политическая система не выработала надродовой социальной структуры. Показано, что ограниченность мышления не требовала выработки абстрактных и универсальных понятий человека, общества. Определена фундаментальная роль семьи в реализации социальных отношений в тувинском обществе. Кроме того, словесная форма передачи традиций усиливала значение семьи в социальной системе тувинцев. В качестве методологии применяется совокупность культурно-антропологического и социокультурного подхода в различных аспектах. Кроме того, применен концептуальный и исторический метод для выявления сущности трансформации тувинского общества. Основными выводами авторов является определение тувинского слова "ниитилел" как неологизма, сформированного в ходе модернизации тувинской культуры. Логика его формирования отличается от этимологии понятия общества в русском и английском языках. Концепт "общество" содержит в себе синкретичные и натуралистические аспекты. Подчеркнуто, что индивид не выделял индивидуальных политических, экономических, культурных и социальных интересов. В своем мышлении он оперировал только семейными и родовыми интересами. Авторами выявлено, что синкретизм тувинской культуры не только приводил к слитности различных сфер человеческого бытия, а также неразделенности субъекта и объекта в мышлении. В связи с этим индивид не выделял себя из семьи и социальной структуры. Сама социальная система общества тувинцами раскрывается в естественном порядке природы.

Ключевые слова:

культура, общество, традиция, синкретизм, концепт, тувинская культура, семья, модернизация, мировоззрение, человек

1. Введение

Динамичность современного мира создает широкий спектр возможностей для самореализации человека, но в то же время возникает множество проблем. Начиная с эпохи модернизации духовный разрыв между людьми преодолеть крайне затруднительно. Между тем, традиционные социальные формы еще не утратили своей актуальности. В их числе выделяется социальная структура тувинской культуры, выработавшей в ходе многовековой истории аутентичные концепты человека, сознания, природы и общества, а также подвергнувшейся процессам модернизации и глобализации.

Современная тувинская культура характеризуется оригинальной системой мировоззрения, включающей в себя языческие, буддистские и модернизированные элементы, в которых проявляются противоречивые черты монотеистического христианского мировоззрения и субстанциального материализма. В результате смешения традиционных культурных феноменов с модернизированными понятиями с XX века неизбежно возникают противоречивые процессы в развитии тувинского общества, что требует понимания изначального состояния концепта "общество" и его трансформации в ходе истории.

2. Актуальность исследования

Актуальность обозначенной проблемы бесспорна, так как отчуждение индивидов от общества и друг друга в современности становится очевидной [1]. Проблема ценностного и духовного единства общества становится крайне острой, так как в результате секуляризации и насаждения атеизма ослабляется влияние религиозной этической системы. Непонятно, что может эффективно объединять людей в атомизированном обществе, не только в глобальном, но и в локальном масштабе. В то же время для тувинцев жизненно важной проблемой становится отчуждение от родной природы, которая является вдохновителем и хранительницей духовно-ценностной системы [2]. Само культурное отчуждение усиливается посредством ослабления синкретичного мировоззрения и формирования отвлеченно-абстрактного восприятия природы посредством субстанциального осмысления материи. Происходит сдвиг в ценностных ориентациях тувинцев [3].

В основном, в исследованиях тувинского общества в качестве предмета определялись идентичность [4,5,6] и особенности социальных изменений [7]. Но социологические, культурологические и философские исследования не были направлены на понимание содержания концепта "общество" в тувинской культуре, элементы которого сформированы в системе автохтонных натуралистических верований и социально-практической деятельности.

3. Цели и задачи статьи

Целью данного исследования является определение основных черт концептуального осмысления общества в тувинской культуре, сформированной в синкретичном мировоззрении, в котором человек мыслится в единстве с природой [8, с. 49]. Предметом исследования являются мировоззренческие элементы тувинской культуры в ее традиционном состоянии, а именно до модернизации и глобализации. Посредством анализа аутентичных сущностей тувинской культуры постараемся выявить основные контуры концепта общества.

4. Методология

Раскрытие аутентичности концепта общества в тувинской культуре требует использования культурно-антропологического подхода, признающего самоценность культуры каждого народа [9]. В качестве конкретного аспекта выбранного подхода применено релятивистское направление, в котором обеспечивается свобода от европоцентристской парадигмы, стремящейся к унификации культурных феноменов посредством используемой логики. Такой выбор определен сложностью применения классической европейской методологии к культуре, в которой не сформирован отвлеченный способ мировоззрения и отсутствуют рациональные понятия, содержащие однозначный смысл.

Подчеркивание связи культуры и общества в данном исследовании стало возможным благодаря применению социокультурного подхода, обозначающего фундаментальное значение культуры в развитии социума. Для выявления содержания трансформационных процессов тувинской культуры и общества применен исторический метод.

Концепт "общество" имеет особое проявление в разных культурах. Что вполне логично, так как локальные культуры, которые актуальны только для ограниченного пространства, вырабатывают своеобразные модели человека и его деятельности. Но для обнаружения

акцентов в его понимании в несхожих традициях необходимо использование сравнительного метода. Само понимание концепта в данном исследовании основывается на его понимании как результата чувственно-созерцательной, мыслительной, познавательной, практической деятельности [\[10\]](#). Поэтому концепт «общество» в традиционной тувинской культуре анализируется нами в различных аспектах.

5. Обзор публикаций

Культурно-антропологический подход в начале XX века применялся к архаичным культурным традициям, не прошедшим трансформации своего содержания в модернизации и индустриализации. Избранный в данном исследовании сравнительный аспект выбранного подхода описан в работах Г. Спенсера [\[11\]](#), Э.Б. Тайлора [\[12\]](#), А.Р. Рэдклифф-Брауна [\[13\]](#), Дж.П. Мердока [\[14\]](#). Также для данного исследования ценными стали публикации Р. Бенедикт [\[15\]](#) и М. Мид [\[16\]](#), в которых подчеркивается сложность процесса инкультурации и влияние культуры на мировоззрение.

В XX веке тувинская культура анализировалась во множестве этнографических, исторических, лингвистических, религиоведческих исследованиях. Но детальный анализ содержания концептов и феноменов оставался значительным пробелом. В современной России исследуются и другие проблемы тувинской культуры. Социокультурный подход в анализе тувинской культуры применялся в публикациях Ю.В. Попкова, Е.А. Тюгашева [\[17\]](#), Ч.К. Ламажаа [\[18\]](#), Донгак В.С. [\[19\]](#). Мировоззренческие черты тувинской культуры с позиции философии раскрыты в трудах О.М. Хомушку [\[20\]](#), А.К. Кужугет [\[21\]](#), М.Б. Кенин-Лопсана [\[22\]](#). Лингвистические исследования направлены на выявление общетюркских корней, семиотической динамики, функционирования и сохранности тувинского языка. Однако обозначенные исследования не раскрывают вопросы влияния концепта "общество" на развитие тувинской культуры и социума.

6. Результаты исследования

Республика Тыва является регионом Российской Федерации, уникальность которого обусловлена географической замкнутостью и отдаленностью. С начала нашей эры до XX века ее территория была частью владений различных кочевых империй. В 1944 году Тыва вошла в состав СССР, что определило ее дальнейшее развитие. Незрелость собственных политических институтов имела влияние на формирование корпуса слов, описывающих социальные и культурные институты. При этом этническое и культурное единство позволяет оперировать таким понятием как «традиционная тувинская культура». С позиции современной цивилизации можно определить такие черты тувинского общества как патриархальность и традиционализм, что обеспечивает сохранность социальной и родовой структуры.

Социальные нормы тувинского общества сформированы в единстве с синкретичной картиной мира, в которой общество является органичной частью природы. Такое понимание было возможным из-за антропоморфизации явлений природы, а также отсутствия стремления к противопоставлению общества и природы [\[8, с.50\]](#). В этой связи, коллективные ценности ставятся выше индивидуальных, и в целом, отдельно взятый человек обнаруживает себя только в социальной системе [\[23\]](#). При этом природа мыслится конкретно, так как не выработан абстрактно-рациональный тип мышления [\[24\]](#). Все процессы осмысливаются в системе циклического времени и ограниченного пространства. Все, что не входит в эту систему, не обладает характеристикой бытия, из

чего становится понятным отсутствие абстрактного и абсолютного бытия в тувинской культуре. Такая особенность тувинской культуры приводила к формированию аутентичного концепта общества, в котором культурные ценности охраняли природу и общество.

Традиционная тувинская культура в своем концептуальном ядре сформирована на оперировании локальным пространством [\[25\]](#), что естественно для традиций, не выработавших тотальной и открытой гносеологии. Внутреннее противоречие картины мира являлось вполне естественным и оправданным. Здесь понимание человека и общества не содержит в себе абстрактных понятий, так как образное мышление, построенное на вольной интерпретации мифов, не стремится к строгой системности и структурности. Конечно, в тувинском языке можно обнаружить тюркские, монгольские, санскритские универсальные концепты, раскрывающие понимание человека и общества, но они приживались в народном сознании благодаря возможности актуализации в конкретной местности.

Качественное изменение шаманистской тувинской культуры происходит с проникновением в Тыву буддизма тибето-монгольской традиции. Посредством этой нетеистической мировой религии в тувинской культуре закрепляется аутентичная картина мира, в которой отсутствует субстанциальное восприятие человека и мира. Благодаря такой мягкости буддизм органично сосуществовал с шаманизмом, но что важнее, он сформировал особенную модель социального устройства, построенную на единстве «Будда, Дхарма, Сангха» [\[26, с.270\]](#). Особенностью этой модели было отсутствие стремления к переустройству социальной системы, и стимулирование следования нормам социальной дисциплины [\[26, с.277\]](#). Буддизму не присуще субстанциальное осмысление человека и мира [\[27\]](#), что вполне органично вписывается в общую систему мировоззрения традиционной тувинской культуры.

Основной формой хозяйствования было кочевое скотоводство и поэтому в пространстве Тувы не обнаруживаются поселения с большим количеством жителей, в результате чего не существовали механизмы регуляции тесной социальной системы. Сложные климатические условия не позволяли заниматься земледелием в значительных масштабах. Окружение, с которым взаимодействовали тувинцы, было незначительным. Только близкий круг родственников составлял абсолютное большинство социальной системы. Логично, что семья в тувинском обществе является одной из главных ценностей, так как обеспечивает выживание в сложных природных, политических и экономических условиях [\[28\]](#). Семья была основой передачи народных знаний, которые помогали выживать [\[29\]](#). Не зря в тюркских языках народов Сибири жизнь в обществе понимается в первую очередь как жизнь в семье [\[30, с.90\]](#). Культура является системой образов, идей, концептов, выражающих определенную картину мира.

Любая социальная система неизбежно вырабатывает этическую модель, что показывает особенности конкретного общества. Логично, что посредством культурных практик молодым людям прививается модель социального устройства. В дописменных культурах трансляция осуществляется в семейном кругу посредством фольклора, предметов быта, инвентаря, образа жизни. В качестве яркого примера можно обратиться к юрте, как модели мира, источнику мудрости народа, пространстве семьи, результату кочевого образа жизни. Само собой разумеется, что в такой культуре функционирует мифологическое мировоззрение. В этой модели формируется целостная семейно-родственная система, в которой каждый человек играет конкретную роль. Важно

подчеркнуть то, что в тувинской культуре ребенок изначально мыслится как полноценный человек, в понимании его сущности отсутствует идея неполноценности, которая сформирована в европейской культуре на основе сотериологии христианства. Изначальная греховность и ограниченность человека в авраамических религиях преодолевается только в единстве с Абсолютом. В виду отсутствия универсальной антропологии и тотального мышления, охватывающего все сущее, в тувинской культуре не сформирована эсхатология и телеологическое мировоззрение. Для тувинцев бытие человека и общества полностью раскрываются в формах природы. Словесная передача культурных традиций сохраняет значение семьи и социума в культурах, не ориентирующихся на письменность в своем развитии [31]. Актуальность семьи как ценности в современном тувинском обществе доказывается высоким уровнем рождаемости [32], декларированием ее значение в ходе социологических исследований.

Степенное развитие тувинского общества и культуры сменилось резкими изменениями всех сфер общества в XX веке с начала модернизации в векторе Советского Союза. Произошла замена шаманистско-буддистской мировоззренческой системы на атеистический материализм. Такая перемена осуществлена посредством слома молодой политической системы, репрессий местного духовенства, перехода к оседлой социально-экономической системе, построению системы всеобщего образования по европейскому образцу. До советской модернизации значительная часть тувинцев владела старомонгольской письменностью [33], словарный запас, описывающий космологические концепты, был значительно шире. До модернизации семейно-родовая система была построена на сложной семье, близкие родственники участвовали в передаче традиций и коллективного опыта. С индустриализацией в тувинском обществе утвердился нуклеарная семья [14, с.19], старшие родственники стали отдаляться. Изменились модели социализации, возникли социальные слои индустриального мира. Усилилась внутренняя миграция населения, что привело к смещению мест расселения древних родовых групп, которые все же не утратили свое значение даже в современности. В итоге система взаимоотношений человека, общества и природы кардинально изменилась. Она начала развиваться по образцу европейского мировоззрения, которое построено на религиозно-субстанциальной системе, охватывающей все бытие и унифицирующей феномены культуры и мировоззрения.

Для понимания содержания концепта «общество» в тувинской культуре необходимо проанализировать значение конкретных слов, раскрывающих смыслы социальной сферы. На тувинский язык «общество» переводится как *ниитилел* [34]. Данное слово является производным конструктором от слова *ниити*, что означает «общий». При обращении к этимологии слова «общество» в русском языке мы обнаруживаем, что оно тоже происходит от «общий» [35]. Однако в русском языке данное слово является однокоренным с «общаться», что вполне логично. При обращении к этимологии английского слова «society» обнаруживается, что оно происходит от «товарищества» и «общения» [36]. Но такая логика построения данного слова не обнаруживается в тувинском языке. «Общение» в словаре переводится на тувинский язык как «харылзаа» [37], а «общаться» как «харылзажыр, аралажыр, чоржур» [38], что можно перевести как «взаимодействовать». Слово «ниитилел» в тувинском языке не образует глагол. В результате «ниитилел» в современном тувинском языке можно трактовать как искусственно созданное слово при модернизации тувинской культуры в советское время.

Отсутствие слова, которое имеет аналогичный смысл, не является недостатком конкретной культуры, а свидетельствует о наличии альтернативной системы

мировоззрения. Социальное в системе синкретичного мировоззрения не выделено в отдельную сферу бытия человека. Для формирования понятия общества требуется создание абстрактных понятий государства, гражданина, долга, блага. Однако в связи с отсутствием автохтонной политической системы в тувинском обществе и отсутствием абстрактно-рационального мышления, создающего комплекс понятий и универсалий, не сформированы данные понятия. Это становится причиной того, что в тувинском языке не сформировано понятие общества, а тем более отсутствовали условия для возникновения понятия «гражданского общества». В европейской традиции концепт «общество» сформирован в системе телеологического мировоззрения, построенного на абстрактно-понятийном мышлении, конструирующем универсалии человека, общества и бытия. Обществу было направлено на поддержание системы духовного единства в социальной системе, являющейся особым феноменом в бытии. Непосредственно в средневековые социальная система мыслилась как данная трансцендентным Абсолютом посредством его духовного единства человеком, в тех или иных вариациях такое понимание функционирует до современности.

Духовная субстанциализация индивида и социума тоже не произошла в тувинском обществе, вследствие чего отсутствует четкая граница между интересами человека и социума. Это в том числе подтверждается выводом коллектива авторов, что в тувинской культуре было чуждо понятие личного пространства [\[30, с.128\]](#), поэтому можно предположить, что отсутствовала жесткая граница индивидуального и общественного. Экономическая система тувинского общества в соответствии с формационным подходом оставалась на уровне феодализма, что не приводило к возникновению института частной собственности. Экономические интересы индивида растворялись в родовых интересах. Отсутствие формализованной системы во взаимодействиях между индивидами вполне естественно, так как существует родовые отношения, формирующие всю социальную структуру [\[13, с.27\]](#).

Синкретизм культуры формировал особое мышление, в котором не происходит разделение субъекта и объекта. В результате мы видим, что человек в традиционной тувинской культуре не оперировал в своем мышлении социальными или государственными категориями, а только родовыми и семейными. Человек не мог вывести себя за рамки природы, но он не мог вывести себя также за рамки семьи или рода.

7. Заключение

Таким образом, концепт «общество» в тувинской культуре не раскрывается в виде конкретного понятия. Синкретизм тувинской культуры приводил к неразделенности различных сфер человеческого бытия. В тувинской культуре социальная функциональная структура не стала главенствующей, как это произошло в европейской культуре [\[39, с.164\]](#). Отсутствие городской социальной системы, формализованной структуры взаимодействия не требовало выработки абстрактного и отвлеченного мышления. Кроме того, концепт «общество» не раскрывается в тувинской культуре посредством системы «субъект-объект», он вполне органично вписан в натуралистически-родовое мировоззрение. Социальные аспекты раскрываются посредством семьи, рода, традиции. Человек, осмысляя себя частью природы, общество понимает тоже как естественную часть природы.

В итоге нами выяснено, что слово «ниитилел» является искусственно созданным неологизмом, не раскрывающим содержание концепта «общества» в тувинской культуре.

При этом сохранение аутентичного понимания общества в тувинской культуре доказывается высоким уровнем владения тувинским языком, являющегося основным средством общения среди тувинцев^[32]. Политические, экономические, культурные, социальные интересы человека не выделялись в индивидуальные, они проявлялись на уровне семьи и рода.

Вместе с модернизацией тувинской культуры началась динамичная трансформация социальной системы тувинской культуры. Натурализм и коллективизм мышления постепенно начинают заменяться индивидуализмом. Индивид становится автономным по отношению к социальной системе. Но древние образы, мифологемы и концепты еще не совсем утратили свое значение в современной тувинской культуре. Благоговение перед природой до сих пор сохраняется, что обеспечивает функционирование натуралистической духовной системы. Концепция устойчивого развития в современности является закономерным результатом обращения человечества к экологическим проблемам и понимания природы как важного источника духовных ценностей. Нравственно-этическая система тувинского общества в современном гипердинамичном мире может быть сохранена при бережливой актуализации синкретичного мировоззрения, что позволит не утратить органичное единство человека и природы.

Результаты исследования могут быть применены при разработке педагогических материалов, определении методологии и проблем социологических и культурологических исследований. Требуется дальнейшее раскрытие синтеза архаичных социальных концептов с современными понятиями, сформированными в индустриальной и постиндустриальной культуре.

Библиография

1. Ерофеева Е.В. Духовное равнодушие как результат идеологии и практики потребительского общества // Идеи и идеалы. 2022. №3-2. С. 351-373
2. Данчай-оол А.А. Модернизационные и глобализационные аспекты трансформации творчества в традиционной тувинской культуре // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 34, № 3. С. 237-245. <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2024-34-3-237-245>. 3.
3. Куулар С.-С.В. Ценностные приоритеты современной тувинской семьи: опыт исследования // Мир науки, культуры, образования. 2020. №6 (85). С.40-42.
4. Костина А. В. Национальный характер тувинцев: история и современность // Новые исследования Тувы. 2018. № 4. С. 16. <https://doi.org/10.25178/nit.2018.4.16>.
5. Ламажаа Ч. К. Тува как лимитрофная зона: язык, религия и идентификация населения // Новые исследования Тувы. 2021. № 3. С. 178-194. <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.14>.
6. Персидская О.А., Евдокимов А.И. Разные виды идентичности у этнических групп Сибири: опыт сопоставления выводов социологических исследований // Манускрипт. 2016. №10 (72). С.136-141
7. Ламажаа Ч. К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 35-42.
8. Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. 243 с.
9. Подзюбан Е. В. Методологические положения Франца Боаса и его школы // Мир науки, культуры, образования. 2014. №2 (45). С. 328-331
10. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И.А. Стернина. Воронеж

: Изд-во ВГУ, 2001. С. 75-80

11. Кутеева Н.Э. Роль социокультурных идей Герберта Спенсера в развитии науки и культуры США конца XIX-начала XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. №3 (385). С. 104-108.

12. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. Москва : Политиздат, 1989.-572 с.

13. Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции. М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2001. 304 с.

14. Мердок Д.П. Социальная структура. Пер. с англ. А.В. Коротаева. М.: ОГИ, 2003. 608 с.

15. Benedict R. Patterns of Culture (1st ed.). Routledge. 1935.

<https://doi.org/10.4324/9780429054419>

16. Mead M. Papers in Honor of Melville J. Herskovits: Socialization and Enculturation // Current Anthropology. 1963. Т. 4, № 2. С. 184-188.

17. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. «Затерянный мир»: Тувинская культура в центр-периферийной интерпретации геокультурного и социокультурного пространства // Новые исследования Тувы. 2022. №1. С.225-236.

18. Ламажаа Ч. К. Очерки современной тувинской культуры . Санкт-Петербург : Нестор-История, 2021. 190, [1] с.

19. Донгак В.С., Монгуш Д.Ш. Тувинская этничность как объект исследования // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 1. С. 146-172.

<https://doi.org/10.22162/2587-6503-2021-1-17-146-172>.

20. Хомушку О.М. Религия в истории культуры Тувинцев. Москва : Наука, 1998. 177 с.

21. Kuzhuget A. K. Tuvan Traditional Culture as a Socio-Historical Phenomenon // Polylinguality and Transcultural Practices. 2018. Vol. 15, No. 4. P. 632-637.

<https://doi.org/10.22363/2618-897X-2018-15-4-632-637>.

22. Кенин-Лопсан М. Б. Дыхание Черного Неба : мифологическое наследие тувинского шаманства. Москва : Велигор, 2008. 180 с.

23. Карашпай, С. М. Ценностные ориентации современной тувинской молодежи / С. М. Карашпай // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 11(115). С. 64-68. <https://doi.org/10.24158/spp.2023.11.7>.

24. Кухта, М. С., Кужугет А.К., Пелевина Н.Е. Территория смысла традиционной культуры Тувы // Северные Архивы и Экспедиции. 2022. Т. 6, № 2. С. 87-93. <https://doi.org/10.31806/2542-1158-2022-6-2-87-93>.

25. Данчай-оол А.А. Идея Абсолюта в европейской религиозной мысли и в тувинской культуре // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая : Материалы VII международной научно-практической конференции, Кызыл, 22–25 июня 2022 года. Кызыл: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Тувинский государственный университет", 2022. С. 86-88.

26. Островская-младшая Е.А. Тибетский буддизм. СПб.: "Петербургское Востоковедение", 2002. 400 с.

27. Урбанаева И. С. Что такое философия в контексте проблемы реальности и сознания: введение в сравнительный анализ буддизма и философской традиции Запада // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 14. С. 3-11.

28. Тарбастаева И.С. Тувинская семья: традиции и современность // Новые исследования Тувы. 2010. №2 (6). С. 259-267

29. Данчай-Оол А.А., Даваа Е.К. Социально-культурный аспект конфликта поколений в тувинском обществе: современность и перспективы // Философская мысль. 2021. № 1. С.11-23. DOI: 10.25136/2409-8728.2021.1.34315 URL: https://e-notabene.ru/fr/article_34315.html

30. Жизненное пространство и духовный мир человека через призму языков Сибири / Отв. ред. Н.Б. Кошкарева, Е.В. Тютешева; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии. Новосибирск: Академиздат, 2021. 300 с.
31. Кабанова К.В. Традиции и их роль в развитии семьи и общества // Психолог. 2022. № 1. С.72-80. DOI: 10.25136/2409-8701.2022.1.35918 URL: https://e-notabene.ru/psp/article_35918.html
32. Кан В. С. Этносоциальный профиль тувинцев // Новые исследования Тувы. 2016, № 2. С. 52-72
33. Монгуш Ч.А.-С. Об истории письменности на территории Тувы // [Электронный ресурс] URL: <https://музейтыва.рф/?p=7704> (дата обращения: 10.11.2024)
34. Общество // Русско-тувинский словарь: 32000 слов / М.Д. Биче-оол, А.К. Делгер-оол, А.Ч. Кунаа и др. Абакан: ООО «ИПП «Журналист», 2015. С. 325.
35. Фасмер М. Общество / Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 (Муза – Сят) / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1987. 832 с. С.110.
36. Society // Online Etymology Dictionary. [Электронный ресурс] URL: <https://www.etymonline.com/word/society> (дата доступа: 30.11.2024)
37. Общение // Русско-тувинский словарь: 32000 слов / М.Д. Биче-оол, А.К. Делгер-оол, А.Ч. Кунаа и др. Абакан: ООО «ИПП «Журналист», 2015. С. 325.
38. Общаться // Русско-тувинский словарь: 32000 слов / М.Д. Биче-оол, А.К. Делгер-оол, А.Ч. Кунаа и др. Абакан: ООО «ИПП «Журналист», 2015. С. 325.
39. Социология: теория, история, методология: учебник / под ред. Д. В. Иванова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. 480 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия

на статью «Социокультурные аспекты концепта «общество» в традиционной тувинской культуре»

Предметом исследования представленной статьи являются мировоззренческие элементы тувинской культуры в ее традиционном состоянии, а именно до модернизации и глобализации. Посредством анализа аутентичных сущностей тувинской культуры автор выявляет основные контуры концепта «общество» и его трансформацию в ходе исторического развития. Целью данного исследования является определение основных черт концептуального осмысления общества в тувинской культуре, сформированной в синкретичном мировоззрении, в котором человек мыслится в единстве с природой.

Методология исследования включает в себя культурно-антропологический подход, признающий самоценность культуры каждого народа. В качестве конкретного аспекта выбранного подхода применено релятивистское направление, в котором обеспечивается свобода от европоцентристской парадигмы, стремящейся к унификации культурных феноменов посредством используемой логики. Также использованы социокультурный подход и сопоставительный метод исследования.

Актуальность статьи выражается в том, в ней анализируется значимая проблема ценностного и духовного единства общества в условиях современности, когда происходит секуляризация и ослабление влияния религиозно-этической систем. В то же время для современных тувинцев жизненно важной проблемой становится отчуждение от родной природы, которая является вдохновителем и хранительницей духовно-

ценностной системы этноса. Имеющиеся социологические, культурологические и философские исследования, по мнению автора, не были направлены на понимание содержания концепта "общество" в тувинской культуре, элементы которого сформированы в системе автохтонных натуралистических верований и социально-практической деятельности. Данный проблеме автор и стремится восполнить своим исследованием.

Научная новизна статьи заключается во всестороннем исследовании концепта «общества» в тувинской культуре. Автор считает, что специфика концепта «общества» в тувинской культуре проявляется в его вписанности, интегрированности в натуралистически-родовое мировоззрение. Тувинское слово «ниителел», являющееся калькой русского слова «общество» является неологизмом, не раскрывающим содержание концепта «общества» в тувинской культуре.

Статья написана научным языком, претензий к стилю изложения нет. Структура статьи соответствует требованиям, предъявляемым к научной работе. Содержание статьи соответствует ее теме. Выводы статьи обоснованны, логически вытекают из приведенных аргументов. Автор приходит к выводу, что модернизация привнесла в тувинскую культуру индивидуализм, заменивший натурализм и коллективизм. Автор считает, что древние образы, мифологемы и концепты еще не совсем утратили свое значение в современной тувинской культуре, поэтому необходимо стремиться к актуализации органичного единства человека и природы.

Библиография статьи насчитывает 39 источников, что свидетельствует о глубокой проработке материала. Наряду с работами классиков социокультурной антропологии (Э. Тэйлор, М. Мид, А. Рэдклифф-Браун и др.) использована современная научная литература последних пяти лет публикации. В целом, автора дает достаточно подробный обзор имеющейся научной литературы по теме статьи.